

© Дитенбир, В.В., 2021

УДК 78

DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-138-148

ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ В РАБОТЕ КАФЕДРЫ СОЛЬНОГО ПЕНИЯ НГК им. М.И. ГЛИНКИ

В.В. Дитенбир¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 630099, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья продолжает тему, представленную в предыдущем номере «Музыкального вестника», предлагая уточнение и детализацию одного из аспектов проблемы формирования региональной вокальной школы в Новосибирске – региональную специфику в работе кафедры сольного пения в НГК им. М.И. Глинки. Здесь проанализировано влияние регионального фактора, в который (помимо положительной роли творчества композиторов региона) входят суровые климатические условия, проблемы сцены и акустики зала Новосибирского оперного театра. Рассмотрены такие вытекающие из этого специфические тенденции, как большое внимание к региональному композиторскому творчеству, целенаправленное воспитание выносливости голоса и строжайшее следование его истинной природе. Последнее рассматривается в качестве обязательного и действенного инструмента в формировании обозначенной выносливости. Приводятся конкретные примеры успешного возвращения голосу его изначального статуса. В статье подчеркивается: в последнее время (в связи с применением в НГАТОиБ электронных технологий) сила голоса перестала быть обязательной для участия в ряде спектаклей Новосибирского оперного театра. Несмотря на это, преподаватели кафедры остаются верны установкам на потребности отечественной и региональной оперной сцены. Автор приходит к выводу, что успешному решению проблем, связанных с региональной спецификой, способствует фундамент, основанный на традициях отечественных вокальных школ, уходящих своими корнями в педагогику итальянского вокала.

Ключевые слова: Новосибирская консерватория, кафедра сольного пения, региональная специфика, вокальная школа, Новосибирский оперный театр.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дитенбир, В.В. Отражение региональной специфики в работе кафедры сольного пения НГК им. М.И. Глинки // *Вестник музыкальной науки*. 2021. Т. 9, № 3. С. 138–148. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-138-148.

REFLECTION OF REGIONAL SPECIFICS IN THE WORK OF THE DEPARTMENT OF SOLO SINGING OF THE M.I. GLINKA NOVOSIBIRSK STATE CONSERVATOIRE

V.V. Ditenbir¹

¹ Glinka Novosibirsk State Conservatoire, 630099, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. This article continues the theme presented in the previous issue of the Musical Gazette, offering clarification and detail of one of the aspects of the problem of the formation of a regional vocal school in Novosibirsk – regional specificity in the work of the Department

of Solo Singing at the NSC named after M.I. Glinka. It analyzes the influence of the regional factor, which (in addition to the positive role of the composers of the region) includes the harsh climatic conditions, problems of the stage and acoustics of the hall of the Novosibirsk Opera House. Such consequential trends as a great attention to regional composer's work, purposeful education of endurance of the voice and strict adherence to its true nature are considered. The latter is seen as a mandatory and effective tool in the formation of the designated endurance. Specific examples are given of the successful return of its original status to the voice. The article emphasizes that recently (due to the use of electronic technologies in Novosibirsk State Academic Opera and Ballet Theatre), the power of voice has ceased to be mandatory for participation in a number of performances of the Novosibirsk Opera House. Despite this, the teachers of the department remain faithful to the requirements of the domestic and regional opera scene. The author comes to the conclusion that the successful solution of problems related to regional specificity is facilitated by the foundation based on the traditions of domestic vocal schools, which are rooted in the pedagogy of Italian vocals.

Keywords: Novosibirsk Conservatory, Department of Solo Singing, Regional Specificity, Vocal School, Novosibirsk Opera House.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Ditenbir, V.V. (2021), "Reflection of regional specifics in the work of the Department of Solo Singing of the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatoire", *Journal of Musical Science*, vol. 9, no. 3, pp. 138–148. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-138-148.

В 1956 г. в Новосибирске была основана первая (и до настоящего времени единственная) в Сибири консерватория. В этом же году создана и кафедра сольного пения. За более чем 60 лет ее работы, в разные годы здесь трудились свыше 30 педагогов, подготовлено более 350 вокалистов. Большинство из них добились успеха на профессиональном поприще. Среди них 18 народных артистов, 39 заслуженных, множество лауреатов и дипломантов международных и всероссийских конкурсов.

Отличительными признаками в истории развития кафедры сольного пения Новосибирской консерватории¹ можно обозначить: быстро пройденный период становления, формирование единой педагогической парадигмы. И этому не помешала изначальная принадлежность преподавателей кафедры к разным вокальным школам; характерная для настоящего этапа тенденция к смене поколений, где главная задача – «сохранить все заложенные предшественниками богатые тради-

ции и развивать их в условиях меняющегося мира» (Дрожжина М., 2021, с. 191), – мира, в котором, к сожалению, происходит изменение отношения к сущности оперного певца. Когда требования к внешнему соответствию роли начинают превалировать над качеством голоса и уровнем исполнения. И в итоге мы сталкиваемся с тем, что для успешности оперного певца «голос – на шестом месте».

Методическая позиция кафедры базируется на традициях русской вокальной школы, нацеленных на воспитание высокопрофессионального исполнителя и создающих индивидуальный ее облик в целом, одновременно оставляя место свободе творческого педагогического поиска.

Однако настоящая статья посвящена анализу тенденций в методической работе кафедры, обусловленных региональной спецификой и предварительно обозначенных ранее в статье «Новосибирская региональная вокальная школа как сформировавшийся феномен» (Дрожжина М., 2021):

1. Непреходящий интерес к сочинениям новосибирских композиторов, тесные творческие контакты (в том числе с кафедрой композиции НГК, включая как ее педагогов, так и студентов);

2. Особое внимание здоровью голоса, наглядно представленное созданием в городе фониатрического кабинета под руководством замечательного певца-тенора, заслуженного артиста РФ, педагога и заслуженного врача-фониатра Валентина Тимофеевича Маслова (среди сотрудников – врачи с консерваторским образованием);

3. Воспитание выносливости, необходимость которой обусловлена климатическим фактором, спецификой масштабов сцены и акустики зала²;

4. Строжайшее следование истинной природе голоса.

В данных пунктах обозначены отличительные тенденции в развитии новосибирской вокальной педагогики, сформированные влиянием регионального фактора (суровым резко континентальным климатом и грандиозным зданием театра). Поэтому обучение вокалиста на кафедре сольного пения НГК дополняется необходимостью привить певцу «вокальную выносливость, стабильность, умение сохранять форму в резко контрастных погодных условиях и физических состояниях, демонстрируя при этом мощное и яркое звучание голоса» (Дрожжина М., 2021, с. 192). Вместе с тем осмысленность и выразительность исполнения любого произведения – цель, к которой большинство педагогов кафедры ведут учеников с первых дней их обучения. «Совершенное владение голосовым аппаратом помогает

художественному исполнению, но и художественное воспитание помогает совершенствовать вокальную технику», – полагают А.П. Зданович и Л.Я. Хинчин (цит. по: (Мостицкий В., 2014)). Абстрактный «красивый звук» в отрыве от решения конкретных художественных задач не ставится в качестве цели работы.

Методическая общность педагогов кафедры ощущается и в отношении к подбору репертуара. Безусловно, основной материал для обучения искусству академического пения составляет классика: арии, романсы и песни, широко известные и профессионалам, и любителям музыки. Однако на кафедре сольного пения Новосибирской консерватории не ограничиваются произведениями «золотого фонда». Студентам планомерно прививается интерес к «свежей» музыке, к открытию новых репертуарных пластов.

Включение в репертуар менее известных сочинений требует и умения разучить незнакомый текст, порой очень сложный, особенно если речь идет о музыке современных композиторов. Работая над произведением, которое «не на слуху», исполнитель должен проявить творческую инициативу, поскольку у него отсутствует возможность опереться на традиции исполнения. Это особенно актуально, если студийные записи этого произведения малочисленны или вовсе отсутствуют. Требуется не просто освоить непривычный текст, но и продумать художественный образ, многое домыслить и «досочинить», стать деятельным соавтором композитора, чтобы суметь ярко преподнести слушателям достоинства его произведения. В этом

плане отмечена тесная связь между кафедрами сольного пения и композиции, а также интерес к творчеству новосибирских композиторов в целом.

Вместе с тем было бы неправомерно приписывать педагогам кафедры некую репертуарную всеядность. Скорее стоит говорить о разборчивости, взыскательном художественном вкусе, особенно по отношению к современной вокальной музыке. Так, по свидетельству В.Н. Урбановича, Вениамин Павлович Арканов использовал в своей работе с учениками современные сочинения, но лишь те, для исполнения которых требуется настоящий певческий голос и вокальное мастерство (2006).

Следование канонам настоящего академического вокала предопределило непростую судьбу постановки в НГК оперы Р. Щедрина «Не только любовь». Поставленная в стенах консерватории в 1978 г. А.И. Жоленцем совместно с Э.И. Титковой она затем в 1981 г. была задействована в творческом отчете (в связи с 25-летием консерватории) и с блеском исполнена в Большом зале Института им. Гнесиных в Москве, заслужив высокую оценку самого композитора. Интересно, однако, что первоначально, в 1975 г., опера была отвергнута педагогами вокальной кафедры, так как партии главных героев были сочтены недостаточно «вокальными» (Понурова О., 2006).

Другая черта, характерная для большинства певцов, подготовленных в Новосибирской консерватории, может быть сформулирована как «выдающееся голосовое и физическое здоровье». Самый выразительный музыкальный инструмент –

человеческий голос – как известно, является и наиболее хрупким, уязвимым. Существуют певцы, обладающие и красотой тембра, и вокальным мастерством, но весьма зависимые от внешних обстоятельств, таких как погода, уровень влажности воздуха, атмосферное давление и т.д. В лучшие для себя моменты они способны продемонстрировать высокие результаты, в худшие – практически не способны выступить. Новосибирск с его резко континентальным климатом (суровая и продолжительная зима, значительная амплитуда колебаний температуры, сухость и запыленность воздуха летом) для таких певцов вряд ли станет местом, благоприятным для профессиональных достижений. В условиях серьезной конкуренции и необходимости соблюдения строгой дисциплины в репетиционной работе невозможно дожидаться удачного момента, когда «голос зазвучит».

В данных условиях «выживает сильнейший». Красноречив в этом плане приведенный С.С. Гончаренко факт биографии народной артистки РСФСР, профессора Л.В. Мясниковой: уникальный голос выдающейся солистки НГАТОиБ и педагога кафедры совершенно не реагировал на перепады резко континентального климата Сибирского региона. Даже в пожилом возрасте Лидия Владимировна никогда не обращалась к фониатрам, и у нее никогда не болело горло (Гончаренко С., 2006).

Фактор изначальной выносливости голоса и организма в целом по большей части зависит от генетики и образа жизни певца в предыдущие годы, поэтому существенно повлиять на него педагог в процес-

се работы не может. Однако без сомнения, этот фактор учитывается при прослушивании абитуриентов вокального факультета, а также во всей дальнейшей работе, при отборе наиболее перспективных студентов, рекомендации их для участия в различных мероприятиях, конкурсах и, разумеется, при поступлении в оперную труппу НГАТОиБ. «Естественный отбор» в этой области постепенно приводит к тому, что на наиболее заметных позициях оказываются певцы, наделенные не только вокальным и художественным дарованием, но и стабильностью, выносливостью, «вокальной надежностью» – естественными следствиями их выдающегося певческого и физического здоровья.

В этой связи в качестве наглядного примера могут служить вокалисты, регулярно приезжающие учиться в Новосибирск из Республики Бурятия. Уже почти полтора десятилетия здесь трудится, передавая свой исполнительский опыт, выпускник РАМ им. Гнесиных (2004 г.), народный артист Республики Бурятия, солист НГАТОиБ, доцент кафедры сольного пения Шагдар Доржиевич Зондуев. Эта система тесного взаимодействия в сфере вокального исполнительства³, вероятно, основана на родственных для бурятских голосов климатических условиях, что обеспечивает успешность их «врастания» в новосибирскую почву. Предположительно, благодаря хорошей экологии вкупе со здоровым образом жизни, характерным для регионов с крепкими национальными традициями, их певческим «инструментам» присущи тембровое богатство и мощь. Особенно это характерно

для мужских голосов. Что же касается работы с ними, то тут можно говорить об особенностях, обусловленных влиянием национальной музыкальной культуры, опирающейся на монодийные традиции. Отсюда – специфические задачи в процессе работы с оркестром, в ансамбле и над ритмикой (Дрожжина М., 2021, с. 187).

Вместе с тем, если на изначальные показатели здоровья педагог повлиять не может, то в сфере его задач одна выделяется своей особой значимостью: сохранение отпущенного студенту запаса вокального здоровья. Реализуется эта задача благодаря важной методической тенденции, отчетливо просматривающейся на протяжении всей истории работы кафедры сольного пения НГК. Она заключается в стремлении педагогов следовать истинной природе голоса учащегося.

Ни для кого не секрет, что некоторые востребованные в оперном спектакле типы голосов встречаются «в природе» достаточно редко. Конкуренция среди их обладателей невысока, и сам факт наличия определенного типа голоса для певца может служить своеобразным «пропуском» на оперную сцену или существенно облегчать процесс попадания на нее. Порой, стремясь помочь своему подопечному подготовиться к успешной карьере, педагоги, при наличии к тому предпосылок, не могут устоять против соблазна искусственно сконструировать из его природного вокального материала голос определенного типа. Нередко сопрано и баритоны с насыщенным нижним регистром способны «притвориться» меццо-сопрано (порой и драматическим сопрано) и басом

соответственно. Доверчивые ученики, щедро наделенные вокальными данными, способны искусно перенять технику, свойственную искомому типу голоса; подражание записям лучших представителей подобного голоса или показу педагога, порой может сделать их собственное исполнение достаточно убедительным. Они быстро накапливают необходимый репертуар и нередко способны даже «произвести впечатление», входя в ряды профессиональных исполнителей-вокалистов.

Однако, несмотря на кажущиеся выгоды такой тактики, преподаватели кафедры сольного пения НГК против нее решительно возражают. Как говорили «старые итальянцы»⁴, пение в манере, не свойственной природным данным певца, может вызывать проблемы с интонацией, неестественную окраску некоторых регистров, неравномерность звучания в разной тесситуре и прочие вокально-технические недостатки, но самое главное приводит к преждевременному износу, старению голоса, а в некоторых случаях – к его потере. Исключительно внимательное изучение вокальной индивидуальности ученика, его неповторимого тембра, а затем работа над его огранкой, совершенствованием вокальной техники – тот методический идеал, к которому стремятся педагоги кафедры.

Эта задача представляется гораздо более доступной для решения в том случае, когда для педагога очевидно, к какому типу принадлежит голос студента. Однако так бывает не всегда. Иногда поставить студенту «верный диагноз» весьма непросто⁵. В таких случаях предстоит кропотливая работа, напоминаю-

щая настоящее исследование – суметь по особым немногочисленным, но довольно сложно скомбинированным признакам (от способности «удерживать» тесситуру, регистровой и тембровой окраски и расположения переходных нот учащегося до специфики его физической конституции) определить, к какому типу голоса тяготеет природный вокальный склад ученика, даже если на первый, неподготовленный взгляд, предпосылок для такого «вердикта» крайне мало.

Доказательством приверженности такой методике работы с молодыми певцами на кафедре сольного пения НГК может служить ряд случаев, когда студента переводили из одного типа голоса в другой. Подобное решение требует от педагога большой смелости, решительности, уверенности в правильности своей позиции, а от студента – искреннего доверия к педагогу и трудолюбия. За плечами у молодого певца могут быть годы обучения, например, в качестве баритона, после чего принять решение переквалифицировать себя в тенора, означает фактически начать многому учиться заново. Несмотря на связанные с этим риски, история кафедры сольного пения Новосибирской консерватории насчитывает ряд подобных случаев. Этот подход мы наблюдаем в деятельности ее первых педагогов.

В частности, такие методические принципы воплощал в своей работе А.П. Зданович. Показателен случай, описанный его выпускником, заслуженным артистом России В.А. Мостицким. Поступив в класс А.П. Здановича, молодой певец, имеющий за плечами опыт чрезвычайно успешных выступлений

в постановках художественной самодеятельности в качестве баритона, владел целым рядом арий, романсов и песен баритонового репертуара. Однако во время занятий профессор, вслушиваясь в звучание верхней ноты вокального упражнения, заподозрил, что студент поет «не своим голосом», и принял решение обучать его как тенора. Путем долгой и кропотливой работы выявлялась «теноровая специфика» голоса студента, а принятое решение получило поддержку методической комиссии из Москвы, возглавляемой Н.Д. Шпиллером⁶.

Подобные случаи происходят на кафедре и в настоящее время. Их нельзя назвать частыми, поскольку такая ситуация сама по себе является экстраординарной и не может быть широко распространена. Однако симптоматично, что решение о переводе студента из одного типа голоса в другой в разное время принималось в классах разных педагогов кафедры, независимо друг от друга, что позволяет воспринимать этот методический подход как свойственный кафедре НГК в целом.

Среди наиболее заметных в наши дни особо отметим «переквалификацию» Алексея Зеленкова из высокого мужского голоса в средний. Обладающий прекрасными вокальными данными и музыкальностью, А. Зеленков последовательно обучался тонкостям теноровой спецификации владения голосом в музыкальном колледже г. Барнаула и на двух первых курсах консерватории. В качестве тенора он производил весьма благополучное, хотя и немного скромное впечатление. Однако профессиональное чутье и проницательность не подвели его педагога

Д.А. Сулова, решившегося на столь ответственный ход – перевести своего подопечного из теноров в баритоны. Результат оправдал все ожидания в кратчайшие сроки. В качестве баритона Алексея ждала череда блестящих конкурсных побед⁷, приглашение в труппу НГАТОиБ, где в настоящее время он является ведущим солистом, выступая в главных партиях всех наиболее значительных постановок.

Интересно сложилась судьба Марии Мищенко⁸, перешедшей под руководством своего педагога С.В. Савиной из меццо-сопрано в лирико-колоратурное. Лауреат международных конкурсов, солистка Дрезденского музыкального театра до сих пор благодарит свою наставницу за мудрость и настойчивость, проявленные в тот сложный для молодой и амбициозной студентки период⁹.

Следование такой тактике работы с певцами, вне всякого сомнения, обусловлено реалиями новосибирского оперного исполнительства. Как отмечалось выше, особенности акустики сцены и зала Новосибирского оперного театра, их огромные размеры в сочетании с суровыми климатическими условиями Сибирского региона настоятельно требуют наличия певцов с голосами определенного типа. Помимо красоты тембра, искусного владения техникой, исполнителю крайне важны такие качества, как упомянутые выше вокальная выносливость, стабильность, умение «быть в форме» при совершенно разных погодных условиях и физических состояниях, а также особая мощь и яркость звучания. Вне всякого сомнения, соответствовать таким требовани-

ям можно, лишь если артист поет в максимально естественной для себя и своего организма манере, поскольку ни один «искусственно сделанный» голос просто не способен выдержать такую нагрузку. В данном контексте приведем воспоминания Т.В. Горбуновой¹⁰: «Сколько помню, раньше всегда на каких-нибудь вокальных мероприятиях в других городах высказывалось мнение: “Ну, это певец из Новосибирского оперного, его уже можно даже и не слушать!”», – при этом подразумевалось бесспорное преимущество в плане вокального дарования»¹¹.

Рассмотренная методическая тенденция одновременно демонстрирует принцип неразрывной связи и взаимообогащения реализуемой в Новосибирской консерватории вокальной методики и непосредственной сценической практики. «Костяк» профессорско-преподавательского состава кафедры сольного пения консерватории традиционно составляют певцы, прошедшие испытание сценой НГАТОиБ и транслирующие свои установки подрастающему поколению.

Собственный сценический опыт, вероятно, сказывается и на пристрастии ряда педагогов к голосам определенного типа. Речь идет о мощных, крупных голосах, отличающихся особой насыщенностью и силой. Известно, что голоса такого типа зачастую труднее поддаются огранке, им сложнее прививается вокальная культура и техника¹². Поскольку управлять таким голосом-глыбой непросто, в их исполнении бывают больше заметны недостатки. В таком случае более скромный природный «голосовой

материал» у певца, безукоризненно овладевшего вокальной техникой, имеющего музыкальное и артистическое дарование, может звучать совершеннее.

Безусловно, и в Новосибирской консерватории во все времена обучались певцы с голосами разной природы. И камерные, и более легкие голоса получали развитие всех своих возможностей, овладевали тонкостями исполнения произведений различных стилей. Впоследствии выпускники с более скромными вокальными данными получают возможность работать солистами в различных концертных организациях, театрах оперетты, участвуют в вокальных ансамблях, поют в хорах. Наиболее талантливые из них становятся солистами оперы, в том числе и Новосибирского оперного театра, если недостаток мощности своего голоса они способны компенсировать большей полетностью, ясностью артикуляции. Таким образом, студенты с голосами такого типа абсолютно не могут считаться недостаточно перспективными.

И все же, несмотря на массу проблем, возникающих в работе с мощным, масштабным голосом, абитуриенты, таковым обладающие, имеют заметное преимущество при поступлении и в ходе обучения становятся гордостью кафедры и педагога. «Здесь сказывается личный опыт педагогов-солистов НОВАТ, их симпатии, вызванные чувством внутреннего родства с такими начинающими певцами» (Дрожжина М., 2021, с. 194). Подобная «профилизация» известна за пределами Новосибирска, благодаря ей педагоги из разных регионов направляют выпускников с такими голосами

в НГК, понимая, что здесь достаточно педагогов, владеющих необходимой методикой работы с ними. А это значит, обладатели голосов будут оценены по достоинству и могут рассчитывать на успешную деятельность на столь непростой сцене Новосибирского (и не только Новосибирского) театра.

В то же время использование в спектаклях НГАТОиБ электронных технологий, позволяющих усилить звучание голоса – совершенно объективный факт. Певцам стало позволительно не петь на пределе своих голосовых возможностей, благодаря наличию современных звукоусилительных систем. Соответственно сила голоса перестала быть первостепенным и критически важным фактором для участия в ряде спектаклей Новосибирского оперного театра.

Однако педагоги вокальной кафедры НГК в большинстве своем являются представителями типично русской вокальной школы, в связи с чем, даже наблюдая наметивши-

еся в оперном искусстве тенденции и чувствуя необходимость развития и некоторых других сторон в профессиональной подготовке студентов, все же остаются верными своим установкам и ориентирам на потребности отечественной и региональной оперной сцены. Стоит признать, что в подавляющем большинстве случаев это является абсолютно оправданным.

Завершая изложение, отметим: успешность деятельности кафедры сольного пения определена опорой на традиции отечественной вокальной педагогики, базирующейся на достижениях итальянского вокала. Это помогает преодолению проблем, обусловленных спецификой региона: негативного климатического фактора и особенностей сцены и зала Новосибирского театра. А трансляция методических наработок вокальным педагогам других учебных заведений Сибири способствует распространению позитивного опыта и развитию академического вокального исполнительства в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно об истории кафедры см.: (Дрожжина М., 2021, с. 190–191).

² Напомним: рабочая площадь сцены – 1044 м², с возможностью размещения свыше 1000 человек. Большой зал после реконструкции – на 1774 места (до реконструкции (2004–2005 гг.) он вмещал 2000 мест). В зале сложная акустика, которую не удалось исправить и после реконструкции.

³ Так, Н.Ц. Цибудеева отмечает: бурятские вокалисты всегда оказывали «непосредственное влияние на состояние и развитие культурного пространства в кругобайкальском регионе и за его пределами» (Цибудеева Н., 2010, с. 3).

⁴ Имеются в виду представители старой итальянской вокальной школы.

⁵ Известным мастером такой диагностики был А.П. Зданович, разработавший свой способ классификации голосов (Селицкий А., 2004).

⁶ Описываемый случай произошел не в Новосибирской консерватории, а в Ростовском музыкально-педагогическом институте, где А.П. Зданович также преподавал. В данном случае для нас важнее соответствие описанного случая определенным методическим установкам педагога, нежели его географическая принадлежность.

⁷ Лауреат Всероссийского конкурса имени Л. Мясниковой (Новосибирск, 2014), лауреат I премии II Всероссийского музыкального конкурса (Москва, 2014), лауреат III премии XIII Молодежных Дельфийских игр России (Волгоград, 2014), участник XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского (2015), участник проекта «Большая опера» на телеканале «Россия-Культура» (2016), лауреат Национальной оперной премии «Онегин» в номинации «Дебют» (Санкт-Петербург, 2017) – за исполнение партий Томского («Пиковая дама. Игра»),

Пролог / Тонио («Паяцы»), лауреат театральной премии «Парадиз» в номинации «Лучшая мужская роль в музыкальном театре» (за партии Тонио («Паяцы»), Ренато («Бал-маскарад») и Томского («Пиковая дама. Игра»)) (Новосибирск, 2017), лауреат театральной премии «Парадиз» в номинации «Лучшая мужская роль в музыкальном театре» (за партию Герцога («Замок герцога Синяя борода» Б. Бартока)) (Новосибирск, 2018) (Новосибирский государственный академический театр оперы и балета: официальный сайт. – URL: <https://novat.nsk.ru/> (дата обращения: 20.06.2021)).

⁸ Ныне – Мария Зебер.

⁹ Дитенбир В.В. Беседа с выпускницей НГК им. Глинки, солисткой Дрезден-

ского музыкального театра М. Мищенко (15.04.2020 г.) // Личный архив В. Дитенбира.

¹⁰ Заслуженная артистка РФ, профессор, заведующая кафедрой сольного пения НГК им. М.И. Глинки. Выпускница З.З. Диденко (1994 г. и аспирантура 1997 г.).

¹¹ Дитенбир В.В. Интервью с заслуженной артисткой РФ, профессором, заведующей кафедрой сольного пения НГК им. М.И. Глинки Т.В. Горбуновой (06.03.2021 г.) // Личный архив В. Дитенбира.

¹² Дитенбир В.В. Интервью с заслуженным деятелем искусств Республики Тыва, доцентом кафедры сольного пения НГК им. М.И. Глинки Ж.В. Чаловой (02.03.2021 г.) // Личный архив В. Дитенбира.

ЛИТЕРАТУРА

Гончаренко С.С. Лидия Владимировна Мясникова // Новосибирская консерватория – 50 лет. Материалы и документы. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. С. 63–66.

Дрожжина М.Н., Дитенбир В.В. Новосибирская региональная вокальная школа как сформировавшийся феномен // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9, № 2. С. 184–194.

Мостицкий В.А. Профессора А.П. Зданович и Л.Я. Хинчин: Мои педагоги и их методические установки // Южно-Российский музыкальный альманах. 2014. № 2. С. 43–47.

Понурова О.Н. Аллан Исаакович Жоленц // Новосибирская консерватория – 50 лет. Материалы и документы. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. С. 106–109.

Селицкий А. Три рукопожатия до Россини (К столетию со дня рождения профессора А.П. Здановича) // Сибирский музыкальный альманах–2002. 2004. 380 с.

Урбанович В.Н. Вениамин Павлович Арканов // Новосибирская консерватория – 50 лет. Материалы и документы. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2006. С. 56–60.

Цибудеева Н.Ц. Бурятская вокальная школа как феномен национальной музыкальной культуры: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2010. 18 с.

REFERENCES

Drozhhina, M.N., Ditenbir, V.V. (2021), “Novosibirsk Regional Vocal School as a Formed Phenomenon”, *Vestnik muzykal'noi nauki* [Journal of musical science], no. 2, pp. 184–194. (in Russ.)

Goncharenko, S.S. (2006), “Lydia Myasnikova”, *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Materialy i dokumenty* [Novosibirsk Conservatory – 50 years. Materials and documents], Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, pp. 63–66. (in Russ.)

Mostitskii, V.A. (2014), “Professors A.P. Zdanovich and L. Ya. Khinchin: my teachers and their methodological guidelines”, *Yuzhno-Rossiiskii muzykal'nyi al'manakh* [South-Russian musical anthology], no. 2, pp. 43–47. (in Russ.)

Ponurova, O.N. (2006), “Allan Jolenz”, *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Materialy i dokumenty* [Novosibirsk Conservatory – 50 years. Materials and documents], Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, pp. 106–109. (in Russ.)

Selitskii, A. (2004), “Three handshakes to Rossini (To the centenary of the birth of Professor A. P. Sdanovich)”, *Sibirskii muzykal'nyi al'manakh–2002* [Siberian musical almanac – 2002], 380 p. (in Russ.)

Tsibudeeva, N. (2010), *Buryatskaya vokal'naya shkola kak fenomen nacional'noi muzykal'noi kul'tury* [Buryat vocal school as a phenomenon of national musical culture. Extended abstract of candidate's thesis], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Saint Petersburg, 18 p. (in Russ.)

Urbanovich, V.N. (2006), "Benjamin Arkanov", *Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Materialy i dokumenty* [Novosibirsk Conservatory – 50 years. Materials and documents], Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, pp. 56–60. (in Russ.)

Сведения об авторе

Дитенбир Виктор Викторович, старший преподаватель кафедры сольного пения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки
E-mail: vdittenbier@mail.ru

Author information

Viktor V. Dittenbir, senior lecturer of the Department of Solo Singing at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire
E-mail: vdittenbier@mail.ru

Поступила в редакцию 28.06.2021

После доработки 09.09.2021

Принята к публикации 10.09.2021

Received 28.06.2021

Revised 09.09.2021

Accepted for publication 10.09.2021